

МАРИЯ КОСМИНСКАЯ: на Фортуна не жалуясь!

Победитель в номинации «Сетевые литштудии» за работу «Есть такое слово “Надо!”»

Здравствуй, это я! Появилась на свет весенней ночью, и несмотря на то, что был понедельник, на Фортуна не жалуясь.

Когда я была совсем маленькой, родители называли меня Машенькой, по мере взросления я постепенно становилась Машуней или Машулькой и, наконец, к семнадцати годам доросла до Марии, Марьи или просто Маши. Хотя иногда ласковое «Машенька» возвращает меня в радостное детство. Первое, что было замечено после моего рождения, — это ямочки на пухленьких щеках, которые до сих пор

скромно появляются вместе с улыбкой, очаровывая всех и каждого, особенно представителей противоположного пола. Кстати, когда я улыбаюсь неискренне, ямочки обиженно прячутся, не соглашаясь соучаствовать в моей лести. Скорее всего, они не являются единственным моим достоинством, но я не могу объективно судить об этом, в силу скромности. Лучше расскажу о своих увлечениях.

Последние два года я очень увлечена журналистикой и устройством своего будущего, и не оставляю надежды нынешним летом поступить на журфак приличного вуза. Пишу

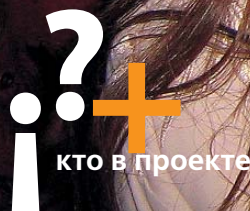
стихи и рассказы о том, что вижу вокруг. Неиссякаемым источником вдохновения для меня служат падающий снег, ночь, море, любовь и еще много всего прекрасного.

Лето я с удовольствием провожу на морском побережье с хорошей книгой в руках. Зимой, когда за окном метель, сажусь за стол у окна и записываю в тетрадь воспоминания, мысли и все, что придет в голову.

Каждый день я целюсь в удачу и иногда попадаю прямо «в яблочко». Развиваю меткость, чтобы случайное «иногда» стало закономерным «всегда»!

Мария Косминская: встреча с Москвой. Елена Карпилович

Курсовой проект

Мария Косминская, школа № 5, Михайловка, Волгоградская обл.

Есть такое слово «Надо!»

Статья — победитель в номинации «Сетевые литштудии»

Мне 4 года. Держу в руках альбом и фломастеры... аж 30 цветов! (Дедушка подарил.) Что же нарисовать? Семью или любимую кошку Мурку? Нарисую лучше домик, люди и животные у меня не очень получаются. Вот стены, крыша, одно окошко, другое...

— Ишь, чего вздумала! Сидит, левой рукой наяривает! Возьми фломастер в правую!

— Бабушка, но мне так неудобно! — пробую возразить.

— Всем *нормальным* людям удобно, а ей, видите ли, нет! Бери, кому сказала! Или ты хочешь, чтобы тебя в школе левой дразнили?

Я очень не хотела этого, хотя смутно представляла, что такое школа. Но раз все *нормальные* рисуют и пишут правой — значит, и я так буду делать.

Тишии! Ольга Донец
Проект «Силуэты и тени»

Ольга Донец. Проект «Силуэты и тени»

Шаблон или уникам?

Я знала, что не такая как все. Рас- тили меня, конечно, как обычную, но я понимала: я особенная, дру- гая. А он, глубокой ночью под жел- тыми фонарями, сказал: «Мы все шаблоны. Ты — шаблон. Я — ша- блон. Наше поведение — тоже шаб- лон. Наши мысли, наша жизнь — шаблон. Что бы ты ни делала, ты сделаешь то, что уже кто-то до тебя сделал. И так будет всегда. Ты похожа на своих родителей, а твои дети будут похожи на тебя, то есть они — твои шаблоны».

Судя по его довольной ухмылке, было ясно, что теория произвела на меня должное впечатление. В его глазах маячили злые огонь- ки, а в голове носилась фраза типа «я чертовски умен». Но вскоре ему все наскучило, и он, не про- водив меня, отправился домой. Конечно же, он был уверен на все сто, что я уже дома, пью чай и смотрю телек, смеюсь над глупым ток-шоу. Но я в это время стояла по пояс в черной реке под без- звучным небом и тихо плакала.

— Я — другая, особенная, я не похожа ни на кого. Моя жизнь не такая, как у всех... Но шаблоны кусали сердце и пле- вали в душу. И я решила: покон- чу с шаблонами разом — окунусь с головой в воду, и пусть меня проглотит река...

Но ведь и это уже кто-то делал... до меня!

И в кого он такой уродился? — сокрушалась мать-утка. — Перья серые, лапки темные, шея длинная... Неужели это мой ребенок?

***Молодой лебедь обвел глазами своих сородичей и ничего не ответил. Он был слишком счастлив, чтобы вспоминать сейчас о своих страданиях. Склонив голову, он величаво поплыл по зеркальной воде и услышал, как дети на берегу пруда восхищенно кричат:
— Смотрите!
Смотрите! Еще один лебедь прелестел! Самый красивый из всех!***

Г.Х. Андерсен

Мне 6 лет. Несколько месяцев назад я впервые услышала живое пение под рояль. С тех пор у меня мечта — научиться играть на фортепиано и петь. Сегодня меня водили на прослушивание. Спела, как говорит бабушка, «сентябрем». Однако то ли вид был жалкий, то ли чувствовалось стремление к музыке, но все-таки меня зачислили. Кривые ноты, непослушные пальцы, отсутствие слуха — вот чем можно похвастаться. Одна только мысль не дает покоя: вдруг отчислят? Тогда мечте конец! Надо что-то делать. Я обязательно буду развивать слух и тренировать пальцы (ежедневные двухчасовые упражнения с мячом должны помочь). Так надо!

Мне 7 лет. Полчаса назад мама пришла с родительского собрания. — Ну, подруга, опять твои тетрадки всем показывали. Буквы пляшут в разные стороны, одна лучше другой. Что же с тобой делать? Боже мой, как стыдно! Мама по образованию филолог, и почерк у нее красивый. А мои творения служат отрицательным примером для всех (хоть и пишу я почти без ошибок). Нельзя подводить маму. Неважно, сколько придется исписать тетрадок. Главное, чтоб научилась. Так надо!

Мне 9 лет. Бабушка осталась должна в магазине 3 рубля и попросила меня отнести деньги. Готова провалиться сквозь землю. Что, если я перепутаю магазин? Или отдам деньги не той продавщице? Вдруг я их просто потеряю? Сколько надо смелости, чтобы заговорить с незнакомым взрослым человеком! Я скажу что-то не то, и надо мной будут смеяться. Может, никуда не ходить и соврать бабушке? Не пойдет! Ведь тогда о ней будут думать как об обманщице. Надо — значит надо. Соберусь с духом — и вперед!

Мне 11 лет. Не пойду больше в школу. Ни-ког-да. Я — уродина! Сегодня на перемене подошел один и говорит:
— Тебе только в фильмах ужасов сниматься без грима!
Пытаюсь заговорить со своими одноклассниками — бесполезно. У меня совершенно нет друзей! Разве можно так жить? Конечно, есть другие школы, но где гарантия, что там все будет по-другому. Мама говорит, что надо смотреть трудностям в лицо, находить в себе силы преодолевать их. Попробую, но вряд ли у меня что-то получится.

Мне 12 лет. В классе проходит собрание, обсуждается важный вопрос. Девочка, которая возглавляла редколлегию, переехала в другой город. Кто же ее заменит? Удивительно, но все единогласно выбирают меня!
— Ты здорово рисуешь, да и почерк у тебя самый красивый в классе!

Мне 14 лет. Я сижу в великолепном зале музыкального училища Волгограда. Что я здесь делаю? Правда, что? С отсутствием слуха и хроническим несмыканием связок? Два часа назад закончился областной конкурс по сольфеджио, в котором я принимала участие. Сейчас объявят результаты. Почему все смотрят на меня? Не может быть! Я — победительница!

Мне 15 лет. 14 февраля Артур (один из моих одноклассников) подарил «валентинку» и написал: «Самой красивой девчонке в мире!» Значит, я не уродина? Держу в руках алую розу, подаренную им. Откуда он узнал, что у меня день рождения?

Мне 16 лет. Отослала на конкурс творческую работу. Это очень важно, ведь собираюсь стать журналистом. Я уже не боюсь людей, как когда-то в детстве. С ними так интересно! Не представляю себя в кабинете бухгалтера или в какой-нибудь химической лаборатории. Жду результатов конкурса с нетерпением, но без опаски. Уверена: у меня все получится!

В детстве я часто слышала такую фразу: «Нет слов *хочу* или *не хочу, могу* или *не могу*, есть слово *надо*». Пусть я не стала великой пианисткой или талантливой художницей, зато научилась трудиться, а самое главное — верить в себя! Спасибо за это моей семье! Правильно Ч. Диккенс писал: «Нет еще на свете такого холма, вершины которого настойчивость и трудолюбие, в конце концов, не достигнут».

В объятья к солнцу. Валерия Нелюбова
Проект «Силуэты и тени»

Осень

Скрипят деревья сухо и натужно
Под тяжестью простуженных
ветров.
И листья кувыркком бегут
по лужам,
Пугая рыжих уличных котов.
Последний лист срывается
с березы,
Махнула осень ярким рукавом,
И на глазах ее искрятся слезы,
Прощаясь с нами мраморным
дождем.
Она ушла, а ветер все играет,
И желтый лист в окошко мое
бьется.
Лишь это утро мне напоминает,
Как осень плачет, как она смеется.
Но на асфальте дрогнул солнца луч,
Оставив ярко-желтые следы.
Она ушла, забрав от сердца ключ,
И унесла с собой мои мечты.

Мария Косминская

Художник

Где тот художник, что писал весну?
С шарфом, всегда обмотанным
на шее.

Под шелест ветра я опять усну,
И станет на душе моей теплее.
Разбросаны все кисти и холсты,
Его не посетило вдохновенье.
Но снова чьи-то дивные черты
В нем безнадежно ищут утешенья.
Где тот художник, что писал весну?

Мария Косминская

Орел или решка?

На железнодорожном вокзале, за пивным ларьком, умирал бомж. Просто лежал с открытыми глазами и смотрел в небо, и ему не было больно. Почти беззвучно дыша, бомж не сожалел ни о чем; в его голове вообще не было никаких мыслей.

Рядом на пластмассовом ящике сидела его пьяная Судьба в засаленной плюшевой шубе и размышляла...

С одной стороны, ей ужасно наскучило быть *fam fatale*, какой уже век подряд она бросает людей в крайности, выходом из коих является смерть. С другой — Судьбу хоть и терзало желание перемен, но она их боялась как всякой новизны, ведь неизвестно, как сложится ее новое амплуа, а фатальность уже была ее вторым именем. О фатуме она знала все.

Она немного завидовала своей родной сестре, подопечные которой чаще были успешными бизнесменами, женатыми, толстыми, с лоснящимися шеями. И выглядела сестра соответственно: наряды по последнему писк. Даже не постарела ничуть в отличие от Судьбы, которая довольствовалась обносками, обьедками и редкой возможностью помыться.

Судьба вздохнула и поправила отрывающийся воротник. Тоска... Вдруг бомж как-то некрасиво и громко захрипел и этим заставил Судьбу вернуться с небес на землю. ☒

Ангел-хранитель. Анастасия Борисова
Проект «Силуэты и тени»

— Да он почти мертв, — мрачно буркнула она и прислушалась. Сердце бомжа с трудом совершало последние толчки...

— А, черт возьми, рискнуть, что ли?

Пошарив в кармане, Судьба нашла золотую монетку.

— Орел — дам шанс этому идиоту. — При этом она бросила брезгливый взгляд на умирающего. — Решка — оставлю все как есть. Ну, понеслась...

Монетка взлетела вверх и, блеснув в луче солнца, шлепнулась в грязную ладонку Судьбы.

Орел? Орел. Решено. Не теряя ни секунды, она поймала в воздухе что-то легкое, едва уловимое, и вернула его обратно в тело остывающего бомжа.

Тук, тук, тук — сердце сначала неуверенно, затем быстрее и быстрее принялось выстукивать: жить, жить, жить...

Бомжу стало так хорошо, как никогда, пожалуй. Он приподнялся, на лице читалось недоумение, а сияющие глаза забегали в поиске свидетелей чудесного воскрешения. Однако за пивным ларьком никого не было, кроме незримой Судьбы и... золотой монетки! Бомж взвизгнул от восторга, и монетка тут же отправилась на единственную пару зубов во рту.

— Золото! — заключил воскресший и, озираясь с опаской по сторонам, решил: орел — пропью, решка — куплю билет в Урюпинск, может, еще мать жива...

В темном царстве. Ольга Донец
Проект «Силуэты и тени»

На грани

Между размытых, тонких граней
Начала жизни и конца
Мечом порока ты изранен,
Без имени и без лица.

Ты примеряешь эти маски
В пустынном царстве забытья,
В дыму рассеялись все краски,
За ними вслед пропало «Я».

Твое спасение – бороться
И рвать сплетенье грязных пут.
Пусть лучше ослепляет солнце,
Чем радость нескольких минут.

Беги, карабкайся из ямы!
Лети! Пыль отряхнув с колен,
Навстречу самым смелым планам,
Из мира боли и измен!

Мария Косминская

Рисунки Оксаны Склярвой